

ПРИНЦИП ЭКОСОЦИОЦЕНТРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ УСТАНОВОК СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

In clause attempt of a substantiation of the maintenance of a principle “socioecocentrizm” as new eco-humanistic value of the future noospheres organization of mankind is undertaken.

Введение. В настоящей статье предпринята попытка обосновать необходимость содержательного уточнения ценностно-мировоззренческих установок современной науки в условиях обострения планетарных проблем. Главной целью является методологический анализ процесса становления принципа *экоосоциоцентризма* в контексте совершенствования методологии системного (холистического) видения современного мира и его реалий.

Основная часть. В условиях обострения глобальных проблем и появления новых вызовов человечеству XXI в. перед современным обществом стоит задача поиска стратегии устойчивого соразвития с окружающей природой. Для решения этой задачи необходимо привлечение не только объективного знания о законах, причинах и тенденциях глобальной социодинамики, но и насущность в переосмыслении исторически сложившихся фундаментальных ценностей, идеалов, норм научной рациональности и статуса современной науки в целом.

Историческое доминирование дифференционной парадигмы развития науки объективно обусловило необходимость расчленения единой природной целостности на составные части для более глубокого ее познания в интересах человека. Это не только способствовало становлению специального знания и фрагментации научных дисциплин, но стало идеалом науки и нормой научной рациональности. Подобная конституция науки как системы знаний ярко отражала крайний утилитаризм человеческих потребностей в отношении к окружающей природе. В основаниях такого подхода находилась мировоззренческая установка антропоцентризма с его базовой ценностью – «человек абсолютный и исключительная субъект всех ресурсов природы».

Позже эта крайне индивидуализируемая мировоззренческая установка была смягчена и уступила место принципу социоцентризма. Однако и он в целом был направлен на прорыв взаимосвязи социума и природы. Ряд отечественных исследователей однозначно сходятся во мнении, что именно экологическая проблематика в условиях глобализации насущно предполагает углубление методологии системного (холистического) видения современного мира и философии синтетизма. Такого мнения придерживаются П. А. Водопьянов, А. И. Зеленков, Ч. С. Кирвель, П. М. Бурак и др. [1–4].

В поиске путей преодоления глобальных проблем современной цивилизации наука в целом оказалась неадекватной в решении столь масштабной задачи. Глобализация мировой системы и новые вызовы человечеству XXI в. предполагают переосмысление роли и значимости дифференционной парадигмы в развитии науки. Биосферный век меняет приоритеты ценностей и изменяет сферу их приложения. Доминирующей установкой современной науки становится тенденция отражения холистичности современных реалий, целостности воззрений на мир. На передний план выходят новые установки, направленные: на *соразвитие, устойчивое развитие, коэволюцию, партнерство, сосуществование* человека и биосферы.

В содержании этих научных детерминант отчетливо прослеживается переориентация акцентов: от расчленения целостности биосферы и анализа ее частей, что, несомненно, приводило к росту научных знаний, к синтезу ее частей и интеграции в целое. Важность этой задачи состоит не в том, чтобы в обратном порядке восстановить целостность и единство биосферы в теоретических построениях, а в том, чтобы органично и одновременно отразить в них феномен человека, общества и инвайромент в единстве и целостности. Другими словами, естественно-научное знание об инвайроменте предполагает необходимость дополнения гуманитарным представлением о социуме как о неотъемлемых частях единого целого. Все это актуализирует внимание на исследовании противоположной тенденции развития научного знания – интеграции и синтеза.

В условиях глобализации тенденция к интеграции и синтезу знания приобретает доминирующее значение и становится ведущим вектором в развитии всей науки в целом. Это в свою очередь предполагает кардинальное изменение стиля мышления, системы ценностей и сознания человека биосферного века.

По мнению В. И. Медведева и А. А. Алдашева, в современном общественном сознании наметилась подвижка в сторону изменения аксиологии научного знания, которое призвано отразить всю противоречивость процесса биосферизации социума [5]. Методологические установки принципов антропоцентризма и социоцентризма, ставшие исторической ценностью техногенной цивилизации и определяв-

шие ее способ самовоспроизводства, медленно, но постепенно трансформируются. Вектор этой трансформации был предопределен значимостью роли и места живого вещества в процессе эволюции биосферы. Так, в сознании человечества XXI в. ведущее значение приобретает принцип биоцентризма. Идея биоцентризма основывается на признании равнозначности, равноправия и взаимосвязи всех форм жизни. Это позволило по-новому осмыслить роль и значение биологического разнообразия для устойчивого развития биосферы и общества в целом. Однако, как нам представляется, принцип биоцентризма уже не в полной мере может отразить всесторонность и полноту процесса глобального эволюционизма.

Сегодня в структуре экогуманистических ценностей современной цивилизации наряду с самим человеком, социумом и разнообразными формами жизни биосферы равноправной и равнозначной становится их фундаментальная основа – геонимическая сфера Земли. Именно такое целостное осмысление в большей мере стало соответствовать принципам стратегии устойчивого развития.

Так, Земля как планетное тело представляет собой закономерно сложившуюся историко-генетическую структуру. Из этого следует, что природным (неорганическим) основанием развития разнообразных биосистем, человека, а затем и техносферы являются геосистемы (ландшафты) Земли. На основе географических закономерностей ландшафтная сфера Земли интегрирует в себе разнородные неорганические элементы в качественно целостную систему. Она представляет собой минеральные, земельные и водные ресурсы современной цивилизации. Многие известные в новейшей истории ресурсно-сырьевые кризисы мировой экономической системы были опосредованно связаны с издержками мировоззренческих установок социоцентризма, а затем и биоцентризма. Наиболее ярким примером стал мировой энергетический кризис 70-х гг. XX в. Он привел к масштабной трансформации основополагающих идей, понятий, отражающих способ и характер функционирования цивилизации потребления. Так, в менталитете американцев как классических представителей и законодателей утилитарно-потребительского отношения ко всему окружающему миру появились представления об «ограничениях» в потреблении, «экономии и эффективном» использовании национальных ресурсов геосреды и их последующем «замещении» возобновляемыми и т. д.

В технической политике получает развитие установка на минимизацию технических средств, приборов и механизмов, использующих природные компоненты в качестве сырьевых ресурсов. В технологии реализуется

идея синтеза искусственных ресурсов, которые приведут к замене естественных (природных) элементов окружающей среды. В результате в массовом сознании людей выкристаллизовывается представление об объективности исчерпаемости и ограниченности минерально-сырьевой базы географической среды общества. А также о том, что ландшафтное разнообразие стремительно сокращается как в структурном, так и в пространственном отношении. Происходит процесс замещения естественных (природных) компонентов геосистемы искусственными структурами техносферы. Другими словами, ландшафты как специфические природно-пространственные системы, функционирующие по природным закономерностям, перерождаются в геотехнические системы. Последние могут устойчиво развиваться только при условии постоянного контроля со стороны человека, и будучи включенными в социально-экономическую структуру общества. Все это ведет к серьезному уменьшению уровня их устойчивого функционирования и повышает энтропию геонимической сферы Земли.

Вышеописанные процессы в наиболее острой форме проявляются в крупных мегаполисах, к числу которых можно отнести город Минск. Последний постоянно расширяет свою территорию как за счет естественных (первичных) геосистем, так и за счет прилегающих сельскохозяйственных территорий. Например, известный агрокомбинат «Ждановичи» за последние годы потерял большую часть пахотных земель, изъятых под городские застройки. Это указывает на то, что утилитарно-потребительское отношение к природно-ресурсному потенциалу геосистем, в структуру которых входят минеральные, земельные, водные, лесные составляющие, к сожалению, остается приоритетным в национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития.

Недооценка роли и значимости геосистемной составляющей в мировоззренческих установках социоцентризма и биоцентризма происходит из концепции «географического индетерминизма». Известный теоретик географической науки Н. Н. Баранский определил это направление как «географический нигилизм» [6]. В нем утверждалось, что географическая среда не оказывает никакого влияния на развитие общества. Такое представление сформировало в сознании человечества серьезную недооценку значимости не только геосреды в развитии общества, но и роли конкретных минерально-сырьевых ресурсов. Особенно ярко этот взгляд был воплощен в последней половине XX в.

Идеи и ценностно-мировоззренческие установки «географического индетерминизма» глубоко укоренились в сознании многих поколений людей и вошли в качестве научно-методической

установки в программные курсы средней и высшей школ. Известный девиз: «Мы не можем ждать милости от природы, взять ее – наша задача» стал руководством в практической реализации многих «сырых» идей в области глобальных проектов реконструкции природы. Во многих учебниках и методических пособиях воспроизводилась и тиражировалась идея «о бескрайности наших ландшафтов» и обширности лесов, полей, на которых можно легко уместить, например, 500 Голландий или 50 Франций. Или такое представление о том, что наши болота занимают территорию, которая в несколько раз превышает размеры Швейцарии и Лихтенштейна, вместе взятых и т. д. Сегодня такие ценностно-методологические установки не соответствуют новым целям опережающего образования и принципам инновационного обучения.

Заключение. Таким образом, переход к новым биосферным ценностям современной цивилизации лежит через преодоление содержательных издержек принципов социоцентризма и биоцентризма. Это предполагает учет равноположенности и равнозначности всех природных факторов среды: абиогенных и биогенных, геофизических и биологических, которые в свою очередь интегрируются в новый мировоззренческий принцип – *социоэкоцентризм*. Это

позволит заложить новое ценностно-мировоззренческое основание для критического переосмысления роли и места человека и социума в будущей ноосферной цивилизации и вступить на путь коэволюционного развития.

Литература

1. Бурак, П. М. Коэволюционная стратегия в становлении ноосферы / П. М. Бурак. – Минск: БГТУ, 2005.
2. Водопьянов, П. А. Философия и методология науки: учеб.-метод. пособие для аспирантов и соискателей БГТУ / П. В. Водопьянов, П. М. Бурак. – Минск: БГТУ, 2006.
3. Зеленков, А. И. Введение / А. И. Зеленков // Антология экологической мысли. – Минск: Харвест, 2003.
4. Кирвель, Ч. С. Ценностно-мировоззренческие основания становления и развития экологического безопасного общества / Ч. С. Кирвель // Ценности и приоритеты XXI века: социальная справедливость и экологическая безопасность: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 мая 2000 г. – Минск, 2000. – С. 50–54.
5. Медведев, В. И. Экологическое сознание / В. И. Медведев, А. А. Алдашев. – М.: Логос, 2001.
6. Баранский, Н. Н. Научные принципы географии / Н. Н. Баранский. – М.: Мысль, 1980.